

Глава 23 – Несчастье увольнения

Тан Вайнянь сердито сказал: «Тебя, папа, он полностью не вылечил – раз. Затем, он избил Ли Пэн Тао – это два. А после, и вовсе вынудил меня выплачивать ему миллион в год – это три! Ли Пэн Тао теперь калека, понимаете? Еще до выхода на пенсию ему понадобится минимум 20 млн. А теперь, он хочет, чтобы я пожертвовал еще 100 млн.»

Тан Вайнянь указал на дверь и высокомерно сказал: «Цзян Тянь, я все сказал, убирайся отсюда!»

Услышав это, глаза Цзян Тяня вспыхнули холодным светом, он встал и сказал, чувствуя прилив гнева:

«Я попросил Тан Линлун помочь мне. Это равносильно тому, что вы потратили десять миллионов. Но я хочу дать вашей семье то, что нельзя купить ни за какие миллионы!"

"Да что же вы такого можете дать семье Тан, что стоило бы десять миллионов?" - Тан Вайнянь поразился, а затем, рассмеялся, с презрением.

Цзян Тянь больше не обращал на него внимания. Он стоял, скрестив руки за спиной, и сказал: «Ха-ха, а ведь мы со старейшиной Таном действительно были обречены встретиться! Изначально, я хотел подарить вашей семье немного удачи и помочь вам выбраться из того бедствия, в которое вы вляпались, но вы, ребята, не можете это оценить».

«Мастер Цзян, не сердитесь, это моя вина, моя вина, что я плохо воспитывал его! Пожалуйста, не уходите!»

Старейшина Тан задрожал, встал и умоляюще потянул за рукав Цзян Тяня.

«Старейшина Тан, это метод совершенствования и закалки тела. Можете его расценивать как плату за вашу доброту ко мне».

Цзян Тянь положил рукописную книгу на чайный столик и добавил:

«Но после этого, мы с вашим семейством ничего не должны друг другу! И, Тан Вайнянь, если ты решишь продолжать общаться в таком высокомерном тоне, пеняй на себя! "

«Цк...» - Тан Вайнянь хотел, было, что-то ответить, но старейшина Тан остановил его, несколько раз ударив его тростью, поэтому, ему оставалось только молчать.

«В течение месяца эта Вилла Дракона будет наполнена ужасной аурой и здесь будут происходить бесконечные кровопролития. Если вы не хотите создавать себе такие проблемы, откройте эту книгу как можно скорее!»

Закончив говорить, Цзян Тянь пошел к выходу из Виллы Дракона.

При поддержке Тан Линлун, старейшина Тан пытался догнать его, но Цзян Тянь уже исчез.

Вернувшись в зал, старейшина Тан был так разъярен, что все его тело дрожало. Он указал на Тан Ваньяня и сказал: «Тан Ваньянь, ты злой дух! У тебя есть глаза, но ты даже не можешь увидеть, что, на самом деле, просто уничтожаешь нашу семью!»

Общение Цзян Тяня и Тан Ваньяня было похоже на общение кошки с собакой, и все попытки

старика наладить между ними контакт, были напрасны.

«Папа, ты действительно слишком стар и туповат. Он ведь совсем молодой мальчишка! Какие у него могут быть способности?! Он просто мошенник!»

Тан Вайнянь поднял книгу, оставленную Цзян Тянем, с презрением глядя на нее, и хотел уже разорвать ее на куски: «Это что еще за мусор!»

"Ты что замышляешь?!"

Старейшина Тан выхватил у него книгу и открыл ее. На титульном листе, крупным шрифтом, было написано несколько слов: «Техника закалки праведного тела».

Старейшина Тан внимательно осматривал книгу, и вдруг, его тело внезапно задрожало. Его лицо переполнилось шоком и он, хлопнув в ладоши, восторженно произнес:

«Эта техника совершенствования в бесчисленное множество раз удивительнее, чем техника совершенствования нашего клана Тан! Это даже сильнее, чем известная техника древних боевых искусств!"

Техника самосовершенствования, которую культивировала Тан Линлун все еще находилась в сфере традиционных национальных техник. Ну а сам старейшина Тан был тем, кто овладел национальными техниками Южной Секты и соединил Вин Чун, Хонг Фист и Куай Ли Фу Кулак в одно. Однако, техника совершенствования, которую дал ему Цзян Тянь, происходила из мира культивирования и носила название «Железный кулак» - это была усовершенствованная методика культивирования.

В мире самосовершенствования секта «Железный кулак» была, возможно, не самой лучшей сектой, но на этапе закалки тела, лучше не выходить за рамки и не прыгать выше головы. В любом случае, эта техника была во много раз сильнее, чем обычные древние боевые искусства.

"Дедушка, это действительно так мощно?" - Тан Линлун, стоя сбоку от старика и сжав губы, с любопытством рассматривала книгу.

«Эта техника совершенствования может помочь тебе достичь Царства Железного Тела или даже создать собственную внутреннюю силу! С ее помощью можно будет подавить мастера трансформации, не говоря уже о более слабых мастерах!» - торжественно сказал старейшина Тан.

«Тогда, я должна поторопиться и скорее начать совершенствоваться!» - взволнованно произнесла Тан Линлун.

Старейшина Тан вздохнул и сказал, с сожалением и беспомощностью:

«Жаль, что у этого идиота, твоего дяди, слепые глаза. Он столько раз оскорбил Мастера Цзяна, провоцируя его уйти. Подружись он с ним, с таким человеком, как он, в качестве почитаемого друга и гостя клана Тан, клан Тан определенно смог бы жить еще сто лет, без потерь и разрушений!»

В понедельник, в тот момент, когда Чжао Сюэ Цин пришла на работу, ее позвала председатель Вэй Фан, которая, одновременно, была мачехой Сюэ Цин. Хотя Вэй Фан была вдвое старше Сюэ Цин, по ее глазам все еще можно было сказать, что она, должно быть, была невероятной

красавицей, в молодости.

Она прекрасно выглядела! Маленький черный костюм Prada, черные туфли на высоком каблуке и черные волосы, завязанные в высокий пучок. В общем, выглядела она как деловая и респектабельная женщина.

Вэй Фан ранее работала ведущей на телевизионной станции Линьчжоу. Десять лет назад она ушла в сферу их семейного бизнеса, и за эти десять лет ей удалось превратить небольшую аптеку семьи Чжао в крупную фармацевтическую компанию, с активами на сумму более ста миллионов долларов.

«Тетя...?» - тихо спросила Чжао Сюэ Цин.

Хотя у нее были хорошие отношения с отцом, но этой крутой мачехи Чжао Сюэ Цин всегда немного побаивалась.

«Я слышала, что Цзян Тянь избил Ли Пэн Тао? Это слишком жестоко!» - сказал Вэй Фан, нахмутив брови.

«Тетя, вы не можете обвинять в этом Цзян Тяня! Ли Пэн Тао первым стал приставать ко мне, и так случилось, что Цзян Тянь увидел это и поспешил защитить меня!».

«Даже если Ли Пэн Тао поступил плохо, закон есть закон! Мы с твоим отцом примем решение за тебя!»

Вэй Фан сделала глоток ароматного горного кофе и сказала, с отвращением:

«Избивать людей - это аморально!»

"Но разве Босс Ли не подал на Цзян Сю в суд?" - сердце Чжао Сюэ Цин подпрыгнуло от волнения.

«Нет, Директор Ли по-прежнему проявил великодушие. Однако, он подал в отставку и больше не работает в нашей компании!»

Тон Вэй Фан был легким, но подозрительным. Она не могла понять, почему Ли Пэн Тао и его жена позволили Цзян Тяню так легко уйти от наказания. Может быть, они боялись позора, если вскроются подробности произошедшего?

«О...» - Чжао Сюэ Цин вздохнула с облегчением, и ее замершее сердце, наконец, успокоилось.

«Однако, Сюэ Цин, ты, что же, действительно планируешь продолжать жить с Цзян Тянем? Этот человек ни на что не способен! Он совершенный эгоист, но главное, он - домашний насильник, да и просто - полный подонок!"

Вэй Фан была похожа на любящую мать и мягко посоветовала: «Ты - просто цветок провинции Лин, обладающая как красивой внешностью, так и талантом! Так много прекрасных молодых людей восхищаются тобой и гонятся за тобой! Зачем ты вешаешься на кривой сук?»

«Тетушка!» - Чжао Сюэ Цин невольно закричала и перебила назидания мачехи. Она опустила голову и сказала:

"Тетя, я понимаю, что вы говорите это для моего же блага. Но не должны ли мы дать человеку шанс, если он старается исправиться? Цзян Тянь...он действительно демонстрирует признаки

улучшения.."

Вэй Фан покачала головой и сказала:

«Ты слишком добра и простодушна. Брак не склеишь заново. Его мозг полностью поврежден и ситуация продолжает ухудшаться. Посмотри! Он бьет и калечит людей! Если бы Ли Пэн Тао не спустил бы так просто эту ситуацию, то Цзян Сю уже давно был бы за решеткой!»

«В конце концов, он сделал это, чтобы защитить меня...» - произнесла Чжао Сюэ Цин.

«Ох..Я была такой же, как ты, когда выходила замуж за твоего отца. А ведь в нагрузку к нему шла ещё и ты!» - в глазах Вэй Фан блеснул след нежности, когда она вспомнила о далеком прошлом - «Однако, моя семья, несмотря на обстоятельства твоего отца, все же, благословила меня. И именно поэтому я так тяжело трудилась все эти годы - чтобы доказать своей семье, что не ошиблась в своем выборе! И что же? Наше состояние сейчас - всего сто миллионов юаней! Не ахти, какое богатство! Твой отец все еще не достоин внимания моей семьи!»

«Тетя, я понимаю»- Чжао Сюэ Цин кивнула, но оставалась при своем мнении.

Вэй Фан знала, что ее убеждение не сработало, но она тоже не спешила и сказала, со слабой улыбкой:

«Да, кстати, Лю Ванфэн, из семьи Лю, хочет поговорить со мной о сотрудничестве, завтра вечером, но я слишком занята. Пожалуйста, сходи на встречу вместо меня!»

«А? Но... тетя, не могли бы вы послать кого-то еще?» - Чжао Сюэ Цин выглядела обеспокоенной.

Лю Ванфэн был молодым мастер первого уровня в провинции Линь и его статус был вторым после Тан Цзяньфана из клана Тан и членов его семьи, которые были лучшими молодыми мастерами.

Группа наемников семьи Лю была в десятке лучших в стране, а ее активы составляли десять миллиардов юаней.

В прошлом, Лю Ванфэн преследовал Чжао Сюэ Цин снова и снова, но ей не нравилась его личность, и она тактично отвергала его.

Вэй Фан обняла ее за плечи и сказала, хмурясь:

«Сюэ Цин, исследование и разработка мази для мышц, за которую ты отвечаешь, затормозилось, и совет директоров давно уже хочет отстранить тебя от должности министра отдела. Что касается Цзян Тяня - его все равно уволят за избиение человека. Если же ты не покажешь никаких результатов, как я смогу защитить тебя?»

"Хорошо, я пойду!" - Чжао Сюэ Цин вздрогнула и только и могла, что дать согласие, чувствуя волну горечи в сердце.

Они с Цзян Тянем не имели никаких сбережений, а потому, потеряй они оба работу, им пришлось бы питаться воздухом.

Во второй половине дня, Цзян Тяню позвонила его одноклассница, Юань Юань, и напомнила о встрече в клубе.

«Да уж, похоже клуб Ди Хао - действительно моя судьба!»

Цзян Тянь подумал, взял трубку и позвонил Чжао Сюэ Цин, а затем, быстро вышел из офиса.

Деньги, которые он получил от Чжао Сюэ Цин в выходные, были уже полностью потрачены, поэтому Цзян Тянь пошел пешком.

Студенты уже собрались в отдельной комнате. Цзян Тянь немного опоздал.

Комната «Девяносто пяти высших дивизий» была роскошной и дорогой. Бронь этой комнаты обошлась в 50 000. В 2007 году это было равноценно полугодовой зарплате обычного служащего.

Хоу Тяньлай, который был спонсором собрания, сидел посередине и хвастался своей однокласснице историей предпринимательства. Юань Юань играла с бриллиантовым кольцом на пальце, выглядя очень довольной собой.

"Это было нелегко все эти годы ..." - Хоу Тяньлай глубоко вздохнул, но самодовольство в уголках его глаз невозможно было скрыть.

«Директор Хоу, просто будь доволен тем, что ты так многого добился!»

«Это точно! Особняк, BMW, красивая девушка, все! Мы все завидуем и ревнуем!»

Студенты льстили ему, один за другим.

Лю Ятин и несколько учениц сидели в углу и болтали.

«О, смотрите, кто здесь! Наш молодой мастер Цзян!» - Хоу Тяньлай увидел, что Цзян Тянь вошел и странно посмотрел на него.

Все остальные также уставились:

Простая и даже потертая рубашка, обычные черные брюки и старые грязные туфли. На первый взгляд, он выглядел как рабочий.

«Цзян Тянь!»

«Это действительно Цзян Тянь!»

«О, Небеса! В те годы молодой мастер Цзян был таким известным человеком! Как он оказался в таком ужасном положении?»

Многие люди, втихаря, насмешливо хихикали.

В былые времена, Цзян Тянь был влиятельной фигурой в университете Цзиньлин, и его положение было на вершине студенческого общества. Эти его старые одноклассники были, в основном, недовольны его высокомерием, но теперь, когда они увидели его в таком тяжелом положении, они, естественно, только злорадствовали.

Лю Ятин также ошеломленно посмотрела на Цзян Тяня.

Этот был тот же молодой человек, но у него больше не было ни богатства, ни героического духа, которые у него были прежде. Вместо этого он был ... угрюмой и мрачной личностью.

Что с ним произошло за последние несколько лет? Почему его глаза кажутся такими, как будто он пережил столько превратностей жизни, что от бывшего Цзян Тяня не осталось и следа?

<http://tl.rulate.ru/book/29576/634912>